

Каникулы пролетели незаметно. В последний день перед отъездом Юй Сьюань даже носа на улицу не высовывал — всё лип к Цзи Яо, устраивая им обоим безумный, ненасытный прощальный марафон.

Они успели везде: на кровати, на диване, на ковре, на обеденном столе, в ванной, на кухне и даже в платяном шкафу. Под конец у Цзи Яо подкашивались ноги, да и Сьюань держался из последних сил. Оба выглядели краше в гроб кладут — бледные, с тёмными кругами под глазами, утомлённые безудержной страстью.

На следующее утро, собираясь в аэропорт, они переглянулись и покатались со смеху.

Провожать себя Сьюань не разрешил. Чмокнул Цзи Яо в лоб и великодушно велел отсыпаться, заявив, что вчерашним марафоном компенсировал разлуку с лихвой.

Закинув сумку на плечо, он шагнул к двери, но у самого порога обернулся. Его взгляд потеплел, став непривычно глубоким.

Цзи Яо фыркнул:

— Чего уставился?

— Хочу запомнить тебя до мельчайшей чёрточки, — ответил Сьюань.

Вместо ответа Цзи Яо со смехом послал ему воздушный поцелуй.

Юй Сьюань никогда не был праведником. Скорее наоборот: в прошлом он вёл довольно бурную жизнь — иначе откуда бы взялся такому арсеналу постельных трюков и умению на ходу сочинять приторно-сладкие комплименты? Когда человек слишком долго одинок, он тянется к любому источнику тепла. В бесконечной череде лиц Сьюань и сам перестал понимать, кто задерживается в его постели — случайные партнёры или те, к кому он действительно что-то чувствует.

Разумеется, начиная интрижку с Цзи Яо, он рассчитывал лишь на приятное приключение. Но чувства — штука неуправляемая. Сьюань терпеть не мог рамки — и Цзи Яо подарил ему свободу. Он тосковал по уюту — и Цзи Яо раскрыл ему объятия. Его бесило чужое недоверие — и Цзи Яо безоговорочно поверил ему. В этом парне идеально сочеталось всё: характер, манеры, внешность... Они подошли друг другу как две половинки расколотого нефритового амулета — безупречно, стык в стык. Сьюань и сам не заметил, как влюбился по-настоящему.

И теперь уезжал, увозя в душе щемящую нежность.

Тем временем его «безупречная половинка» лениво валялась на кровати, листая книги, взятые в библиотеке специально для того, чтобы подкатить к Цзян Цютуну. Цзи Яо аккуратно выписывал карандашом на полях всё, что казалось слишком сложным: завтра как раз была лекция профессора Цзяна, и Яо планировал оптом завалить его «умными» вопросами.

Однако планам Цзи Яо не суждено было сбыться — на следующий день на горизонте снова возник Вэнь Линь.

На сей раз парень поумнел: перед выездом набрал Цзи Яо, предупредил, что едет в его кампус, и робко поинтересовался, свободен ли тот.

Цзи Яо с сомнением покосился на свой ежедневник, решительно вычеркнул имя Цзян Цютуна и поверх вписал Вэнь Линя.

— Да, свободен, — ответил он в трубку.

От этих слов у Вэнь Линя сладко заныло в груди, а сердце едва не растаяло. Он невольно расплылся в улыбке, даже не заметив этого.

— Отлично. Жди меня после пар.

Что касается причин, по которым Вэнь Линь так по нему сох, Цзи Яо мог поклясться на библии: тут он чист как стёклышко. Он честно не собирался его соблазнять. Одно дело — зрелые, женатые мужчины вроде Цзян Цютуна: даже если такой заглядится на парня, у него хватит ума и опыта быстро вернуться на путь истинный. Но Вэнь Линь? Ему же тогда едва исполнилось восемнадцать! Ломать жизнь мальчишке и ломать его ориентацию ради сиюминутной прихоти — это же чистой воды грех. Цзи Яо всё-таки считал, что у него есть какие-никакие моральные принципы.

Цзи Яо не знал ответа на этот вопрос. Более того, его не знал и сам Вэнь Линь. Когда они оба наконец спохватились, младший уже увяз в этом чувстве по уши, без малейшей надежды на спасение.

Зато причину прекрасно знал Чжан Хэ.

Тогда они все трое играли за школьную сборную по баскетболу. Чжан Хэ стоял на позиции форварда, Вэнь Линь играл в центре, а Цзи Яо был новичком, которого Чжан Хэ лично притащил в команду. Цзи Яо отлично контролировал мяч, двигался на удивление пластично и идеально подходил на роль защитника. В те времена он был совсем зелёным, поэтому на тренировках Чжан Хэ обычно уходил в оборону, давая Цзи Яо и Вэнь Линю сыграть в паре.

Обычные парни на площадке обрастают разве что крепкой мужской дружбой, но тут всё испортила слишком уж смазливая мордашка Цзи Яо.

В тот день Чжан Хэ вырос под кольцом непреодолимой бетонной стеной. Цзи Яо, ведя мяч, ловко финтнул дважды, ушёл от блока и пасом из-за спины перекинул снаряд Вэнь Линю. Тот поймал его в прыжке и без промаха уложил точно в корзину.

Это был первый раз, когда Цзи Яо удалось обойти Чжан Хэ — долговязый друг обычно накрывал его броски без малейшего труда. От радости Цзи Яо расплылся в счастливой улыбке и победно вскинул руки. Но этого показалось мало: захлёбываясь восторгом, он подлетел к Вэнь Линю, с размаху хлопнул его по ладони и крепко, до хруста обнял.

Позже это вошло в привычку. Стоило Чжан Хэ пропустить мяч, как Цзи Яо тут же вешался на шею Вэнь Линю, вопя от радости.

Когда Чжан Хэ решил, что мелкий уже достаточно набрался опыта, они сыграли втроём в последний раз. И оборона Хэ снова дала трещину. Он застыл под кольцом, лениво крутя мяч на пальце, и безучастно наблюдал за ликующим Цзи Яо и Вэнь Линем, который тоже невольно заразился его восторгом.

Солнце в тот день палило нещадно, заливая площадку слепящим светом, а улыбка Цзи Яо сияла ярче любого солнца. Вэнь Линь заворожённо замер, а в следующую секунду Цзи Яо внезапно притянул его к себе за шею и звонко, от всей души чмокнул в щёку.

— Вэнь Линь, обожаю тебя! — крикнул он.

Мяч выпал из рук Чжан Хэ и с глухим стуком покатился по паркету, подпрыгивая, точно бьющаяся на берегу рыба. Чжан Хэ хрустнул пальцами и прищурился.

А Вэнь Линь просто остолбенел.

Цзи Яо тогда ещё толком не оформился — тонкий, угловатый подросток, в котором сквозила хрупкость. Когда он смеялся, в его повадках появлялось что-то девчоночье, ласковое и привязчивое.

Вэнь Линь густо покраснел. Цзи Яо этого даже не заметил; он как раз собирался что-то сказать, но ему в бок прилетел баскетбольный мяч.

Цзи Яо вскинул голову и наткнулся на каменную мину лучшего друга.

— Я жрать хочу, — буркнул Чжан Хэ.

Совершенно не заботясь о том, что сам весь липкий от пота, Цзи Яо тут же повис у него на плече:

— Идём-идём! Братец Яо сегодня угощает!

А Вэнь Линь так и остался стоять на месте, растерянно прижимая ладонь к горячей щеке.

Чжан Хэ оглянулся на него, но промолчал. Спустя время он узнал, что его лучший друг — гей. Чуть позже выяснилось, что и Вэнь Линь свернул на ту же дорожку. Хэ прикинул в уме и понял: корни этой беды уходили именно в тот солнечный день на спортплощадке.

Впрочем, делиться своими выводами он ни с кем не стал.

Вэнь Линь понятия не имел, что его тайные чувства давно препарированы и разложены по полочкам. Сейчас им двигало лишь одно простое желание — увидеть Цзи Яо и поговорить с ним.

Приблизившись к учебному корпусу, он издалека заметил фигуру Цзи Яо под раскидистой сакурой. Чжан Хэ рядом не было.

Вэнь Линь невольно замер на пару секунд, любуясь этой картиной, и только потом уверенным шагом направился к нему.

В груди у него теплился ласковый, обжигающий огонь — так бывало каждый раз, когда он видел Цзи Яо.

— Цзи Яо, — негромко позвал он, подойдя ближе.

Тот весело отозвался. В этот момент налетевший порыв ветра всколыхнул крону дерева, и на них обоих дождём посыпались нежно-розовые лепестки.

Вэнь Линь мягко улыбнулся. Шагнув ещё ближе, он протянул руку и бережно смахнул застрявшие в волосах Цзи Яо лепестки.

<http://bllate.org/book/20554/2115629>